

062. Первое Духовное оружие.

Для усовершенствования духовного оружия, первым шагом было ввести свою внутреннюю юань в тело оружия, чтобы понять рунную формацию внутри.

Для Е Цинъюя, этот процесс представлял собой небольшой риск.

В конце концов, Е Цинъюй не посещал ни одно из занятий второго курса и ничего не практиковал относительно рун и формаций. Он был непрофессионалом, но благодаря тому, что ему приходилось сидеть в библиотеке каждый день, а также обращаться к библиотекам старших лет, он понял основы и теории, стоящие за этими формациями. Он обладал некоторыми частичными знаниями, так что он решил просто попробовать.

Меч Маленького Шана вибрировал, синие линии на рукоятке меча становились все более и более очевидными, постепенно распространяясь по направлению к области лезвия.

«Области, где линии были уже активированы и очевидны, демонстрируют, что руны и формации этой области уже успешно погружены во внутреннюю юань, и формирование в этих пределах уже может быть активировано...».

Е Цинъюй принял свое решение.

Его разум был ясным и чистым. В мире его дантянь, вода его Духовного источника резко поднялась и взлетела в небо. Она превращалась в большой туман, который проходил сквозь все конечности и сотни костей Е Цинъюя, наконец, непрерывно погружаясь в меч Маленького Шана.

От сомнений и колебаний с самого начала, в это время Е Цинъюй, наконец, начал понимать, как можно усовершенствовать Духовное оружие. Несколько неполная теория, о которой он читал в книгах о рунах и формациях, в рамках этого процесса постепенно становилась ясной и понятной.

Процесс введения своей внутренней юань в меч Маленького Шана стал более гладким.

Если бы рядом с ним находился кто-то, кто наблюдал этот процесс, он бы обнаружил, что синие нити света появлялись на мече, похожие на виноградные лозы, которые росли с бешеной скоростью, направляясь вверх и полностью окружая меч Маленького Шана.

В этот момент Е Цинъюй мог ощущать, что этот меч Маленького Шана был формой жизни, которая до сих пор спала в бесконечной тьме очень долго, и постепенно пробуждалась.

Эти нити синего цвета продолжали расти вокруг меча, словно они были венами и артериями, которые начинали функционировать.

«Это чувство, действительно слишком мистическое, это словно.... Это словно меч Маленького Шана сливается с моей кровью, объединяясь в единое целое»

Е Цинъюй бормотал себе под нос.

Уже прошло два часа. Все тело меча Маленького Шана было, наконец, полностью окутано голубыми нитями света. Это было признаком того, что формирование рун внутри меча было полностью активировано.

Когда этот меч был полностью пропитан внутренней юань Е Цинъюя, тогда он мог считаться полностью усовершенствованным им.

Е Цинъюй был способен ощутить силу этого Духовного оружия.

Тип информации, который было трудно описать с помощью любого языка, появился в сознании Е Цинъюя. Сила этого меча и пределы внутренней юань, которые он может выстоять, стали ему ясны.

Е Цинъюй поднял меч.

Меч Маленького Шана, который парил над его головой, он твердо держал в руках.

Духовное оружие в его руке, по сравнению с тем, когда он еще не усовершенствовал его, производило совершенно другое ощущение. Перед его усовершенствованием, оно было чрезвычайно тяжелым, по меньшей мере, несколько тысяч фунтов и невероятно холодным, с грубой текстурой. И теперь это ощущалось так, словно меч был частью его руки, он не мог ощущать никакой тяжести, он чувствовал тепло, словно он касался кожи возлюбленной...

Е Цинъюй замахнулся мечом.

Не активируя свою внутреннюю юань, волна воздуха была прорезана им.

Внутренняя юань ловко двигалась по лезвию меча, и с несильной активацией, три фута холодного лезвия излучало ледяную и плотную ауру, заставляя людей чувствовать ужас.

По воле Е Цинъюя, сопровождаясь вспышкой синего света, меч Маленького Шана исчез в его руке.

Он использовал внутреннее видение.

В мире дантянь, в месте расположения бурлящего Духовного источника, он уже превратился в небольшое озеро. Око духовного источника было прямо в самом центре озера, и меч Маленького Шана тонул в самом оке источника, полностью погружаясь внутрь.

После усовершенствования духовного оружия, оно могло объединиться с держателем, входя в тело владельца и начиная погружаться в их духовный источник, питаясь изнутри. Если лелеять его должным образом, то уровень духовного оружия, возможно, мог повыситься.

Меч Маленького Шана мог расцениваться как духовное оружие низкого класса. Если бы Е Цинъюю удалось найти несколько подходящих редких материалов, заново усовершенствовав и исправив оружие с помощью специальных техник, то существовала возможность становления его духовным оружием среднего класса.

«Меч Маленького Шана является первым Духовным оружием, которым я владею в своей жизни»

Е Цинъюй вздохнул с сожалением.

Это было последней вещью, которую оставил ему отец.

Он непрерывно практиковал призыв духовного оружия. Лишь подумав, меч Маленького Шана появлялся в его руках, внезапно исчезая и появляясь, паря над его головой. Он летел и парил по воле Е Цинъюя.

Очень быстро Е Цинъюй пришел к выводу, что с его текущей внутренней юань, он мог контролировать меч Маленького Шана лишь для того, чтобы атаковать и защищаться в пределах десяти метров. На расстоянии более десяти метров, его мощностъ значительно уменьшалась, и его было недостаточно для того, чтобы повредить мастера боевых искусств стадии Духовного источника.

Этого результата было уже вполне достаточно для того, чтобы Е Цинъюй почувствовал удовлетворение.

В конце концов, он до сих пор не полностью слился с мечом Маленького Шана, и его внутренняя юань еще не полностью погрузилась в лезвие меча.

«Прошло уже три месяца после успешной раскопки первого духовного источника. Духовный источник уже разлился и превратился в небольшое озеро. Согласно свиткам, я уже достиг стадии основного мастерства и могу попытаться создать второй Духовный источник в моем даньтянь!»

Убрав в сторону меч Маленького Шана, Е Цинъюй размышлял под светом заходящего солнца.

В общем, после того, как мастер боевых искусств создал первый Духовный источник в своем мире даньтянь, если вода разливалась и превращалась в небольшое озеро, то он мог попытаться создать второй Духовный источник. Согласно теории боевого пути юань ци, после того, как более десяти Духовных источников будут созданы, вы можете попытаться прорваться на стадию Горького моря.

Десять Духовных источников было самым низким требованием для мастера боевых искусств стадии Духовного источника для того, чтобы прорваться на стадию Горького моря.

Конечно же, какой-нибудь гений боевых искусств не был бы удовлетворен всего лишь десятью Духовными источниками. Вместо этого, они бы медленно и старательно подготавливались для будущего успеха, будучи терпеливыми и не спеша повышать свой общий уровень. Они создают до двадцати, тридцати или даже больше духовных источников, достигая своего предела, а затем пытаются сделать прорыв на стадию Горького моря.

Совершая это таким образом, после входа на стадию Горького моря, их сила возрастает невероятным образом, и обычный эксперт стадии Горького моря не будет их соперником.

С некоторой точки зрения, количество Духовных источников в Горьком море демонстрирует потенциал мастера боевых искусств.

Конечно, количество Духовных источников не было чем-то, что вы могли бы увеличить, как вам будет угодно. Тело каждого воина имело множество пределов. Если ваш естественный дар был недостаточным, то насильно создавать что-то сверх этого лимита будет иметь разрушительные последствия. Наименее серьезным последствием будет вхождение на стадию демонического огня, и наиболее серьезным - то, что плоть их тела будет трансформироваться и сотрется в пыль, исчезая из мира.

В библиотеке Е Цинъюй даже прочитал несколько коротких рассказов об этом.

Согласно легенде, в древности, существовал несравненный гений человеческой расы, которому удалось создать более девяноста девяти Духовных источников, оставаясь на стадии Духовного источника уже более ста лет. После того, как он сделал прорыв и вошел на стадию Горького моря, в мгновение он становился непобедимым, когда сталкивался с соперниками,

находящимися на той же стадии.

Впоследствии, этот несравненный гений поднимался и рос перед лицом невзгод; став столбом, который поддерживал всю человеческую расу. Сопrotивляясь тысячам и тысячам инопланетных рас, защищая домен всего человеческого рода, он оставил за собой бесчисленное количество легенд.

Существовали также и люди легендарной силы среди человеческой расы, такие, как три Властелина, пять Императоров и восемь Всевышних, которые также долго и усердно готовились на стадии Духовного источника. После многих случайных столкновений, все они создали более девяноста Духовных источников и, в конце концов, стали экспертами наивысшей степени.

Так что можно сказать, культивирования и выбора, который был сделан на стадии Духовного источника, было достаточно для того, чтобы повлиять на будущий успех мастера боевых искусств и определить, каких высот он мог бы достичь в будущем.

Е Цинъюй сейчас находился на стадии Духовного источника, поэтому он должен был быть особенно внимательным в своем выборе.

.....

Третий день.

Особняк Е после огромных перемен, наконец, утих от своего хаотичного и беспорядочного состояния. Цинь Лань и Тан Сань, действовали исключительно в таком отношении; один управлял внутренними делами, а другой управлял внешними. Благодаря усилиям этих двоих, семья Е, наконец, могла успешно вести дела.

Ли Цзиньцзи, храм Мяо Юй, павильон Инь Таосюань, эти владения уже были возвращены и полностью переданы семье Е. Тан Сань был настолько занят, что он стал часто чувствовать головокружение и раздражение, но, к счастью, он не допускал никаких ошибок.

После окончания завтрака, Тан Сань и Цинь Лань оба почтительно подготовили десятки свитков перед проверкой Е Цинъюя.

«Счета этого особняка за все эти годы, все здесь, для проверки молодым хозяином»

«Пять внешних владений уже были четко изучены в значительной степени. Это счета за все эти годы, а также финансовые ресурсы и функционирование, все представлено здесь!»

Двое стояли в стороне.

Одного взгляда было достаточно для того, чтобы Е Цинъюй мог почувствовать тошноту.

Относительно этих вопросов, он не имел ни малейшего интереса.

«Эм... С такого рода вещами вы должны справляться самостоятельно. Нет необходимости спрашивать меня» Е Цинъюй небрежно посмотрел на счета и покачал головой с горькой улыбкой. «К тому же, даже если бы я лично осмотрел их, я бы совсем ничего не понял!»

Тан Сань опешил, а затем издал грустный смешок.

Цинь Лань слегка колебалась: «Но...»

Е Цинъюй махнул рукой, говоря: «Все в порядке. Мой отпуск подходит к концу, и в вопросах, касающиеся семьи Е, я полагаюсь на вас» сказав это, из внутреннего кармана он вынул нефритовый свиток. «Это - нефритовый свиток Академии Белого Оленя, который используется для передачи сообщений. Если возникнут какие-либо инциденты, которые вы не сможете решить, тогда принесите этот свиток в академию. Там будет кто-то, кто передаст ваше сообщение».

Он отдал нефритовый свиток Цинь Лань.

Приостановившись, Е Цинъюй снова заговорил: «Маленькая Трава уже достигла совершеннолетия. Если у нее есть намерение поступить в Академию Белого Оленя, то на предстоящем тестировании в следующем году, она может пойти и попробовать сделать это...» Его взгляд остановился на Тан Сане. «Твой возраст уже превысил пределы, и ты не можешь поступить в Академию Белого Оленя. Если ты на самом деле хочешь заниматься боевыми искусствами, и если у тебя есть время, ты можешь пойти в павильон Таосюань и поучиться у некоторых преподавателей там, тренируясь с ними. Обладание некоторыми боевыми искусствами является полезным, независимо от того, что происходит».

Тан Сань с энтузиазмом кивнул головой.

.....

.....

В полдень, Е Цинъюй уже вернулся в академию Белого Оленя.

Вернувшись в общежитие, чтобы упаковать свои вещи, кто-то пришел, чтобы сообщить ему о местонахождении его нового общежития и его новый номер комнаты. И они также передали ему список вещей, которые необходимо было сделать и предоставить отчет.

Все было так, как и сказала глава администрации. Все уже было решено.

Переводясь на второй курс, Е Цинъюй приходилось покинуть студентов-первокурсников, и он больше не мог жить с ними на одной территории. Он должен был попрощаться, но после некоторых раздумий, он осознал, что у него не было друзей среди первокурсников, кроме маленькой лоли, Сун Сяоцзюнь.

Е Цинъюй хотел разыскать ее и попрощаться.

Но как только эта идея возникла, он начал колебаться.

Потому что он вдруг осознал, что за этот длительный период времени, это всегда была маленькая лолли, которая брала на себя инициативу искать его. Он никогда не навещал ее, так что до сих пор он не знал ни номера комнаты маленькой лоли, ни общежития, в котором она жила...